

Азизова Насиба Бахритдиновна

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПЕРЕХОДА УЗБЕКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА ЛАТИНСКУЮ ГРАФИКУ

Сегодня проблемы, связанные с переходом графики с кириллицы на латиницу, актуальны не только для Узбекистана, но и для всех республик Центральноазиатского региона. В статье, исходя из исторических сведений, мы попытались раскрыть необходимость перехода узбекского письма на латинскую график, поскольку наследие узбекского народа издавалось на нескольких видах письма - древнеарамейском, арабском, латинице и кириллице.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 19-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2

Сегодня проблемы, связанные с переходом графики с кириллицы на латиницу, актуальны не только для Узбекистана, но и для всех республик Центральноазиатского региона. В статье, исходя из исторических сведений, мы попытались раскрыть необходимость перехода узбекского письма на латинскую график, поскольку наследие узбекского народа издавалось на нескольких видах письма – древнеарамейском, арабском, латинице и кириллице.

Ключевые слова и фразы: графика; алфавит; орфография; орфографисты; латиница; кириллица; арабская письменность.

Насиба Бахритдиновна Азизова

*Кафедра национальной идеи, права и основы духовности
Каршинский государственный университет, Узбекистан
azizovanasiba@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПЕРЕХОДА УЗБЕКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА ЛАТИНСКУЮ ГРАФИКУ[©]

На рубеже второго и третьего тысячелетий изолированное существование любой страны, ее отгороженность от мировой экономики и социально-культурных процессов стали фактически невозможными. Независимость Узбекистана, его вхождение в мировое сообщество определяют необходимость и пути вхождения в мировую систему коммуникаций.

«Мы уверенной поступью идем по избранному нами пути, и должны, прежде всего, конкретно представлять себе, каким будет не только нынешний, но и завтрашний день, - отмечает И. А. Каримов, - как будут жить наши дети, каким будет их светлое и счастливое будущее, и на этой основе строить свои планы. И, безусловно, в этом важную роль должно сыграть наше сотрудничество во всех сферах с мировым сообществом» [7, с. 1].

В настоящее время важным для нашей страны является умение эффективно пользоваться научно-техническими достижениями. В силу того, что сегодня самой распространенной графикой в мире является латинская, поскольку этой графикой на сегодня пользуются 30% населения всего мира, индийской - 20%, арабской - 10% [17, с. 512] (по официальным сведениям ООН, в частности ЮНЕСКО настоящее время 80% научно-технической литературы издаётся на латинице), в Узбекистане 2 сентября 1993 года принят Закон «О введении узбекского алфавита на основе латинской графики». 21 декабря 1995 года в Постановлении «О порядке введения в действие закона Республики Узбекистан» «О государственном языке» была определена завершающая дата перехода на латинский алфавит узбекского языка - 1 сентября 2005 года. Позже, сохраняя принцип поэтапности и последовательности проводимых реформ во всех сферах, дата завершения перехода на латинскую графику была продлена до 2010 года. Эти решения стали важными законодательными шагами. Латинская графика открывает перед Узбекистаном широкие возможности полнее воспринимать мировую культуру и всемирную информацию.

Отметим, что вопрос о введении латинской графики не является новацией сегодняшнего дня. Эволюция и реформированное развитие также характерны для сферы языка, как и для того или иного явления общественной жизни. Любой язык располагает скрытыми резервами для его дальнейшего совершенствования.

Это реформистское движение в среде отдельных народов имеет свою историю и своих инициаторов и борцов. Следовательно, обратимся к истории этого вопроса.

На территории современного Узбекистана письменность существовала с глубокой древности. Здесь с древнейших времен пользовались различными алфавитами. В частности, согдийская и хорезмийская письменности возникли на основе древнеарамейского письма, письменность Тохаристана в свою очередь была основана на согдийской и хорезмийской. Напомним, что согдийская письменность сыграла важную роль в процессе обретения грамотности многими народами Центральной Азии, на основе которой появилось немало разновидностей письма, например уйгурская письменность.

Огромную роль в истории культуры узбекского народа сыграл арабский алфавит, зародившийся на Аравийском полуострове и широко распространившийся вместе с исламом. На нем было записано и священное писание мусульман - Коран, на нем создавали свои бессмертные произведения многие деятели науки и культуры, чьи труды вошли в сокровищницу духовного наследия человечества. Арабский алфавит используется уже более тысячи лет. Созданный для семитских языков, хорошо приспособленный к требованиям арабского языка, он, однако, не до конца передавал богатую фонетическую структуру тюркских языков. Целый ряд знаков, имеющих в арабском алфавите и предназначенных специально для арабского языка, не был нужен тюркским языкам и являлся лишним балластом в азбуке, и наоборот, немало звуков, имеющих в тюркских языках, не находило в нем отражения. В результате сложилась тенденция, обусловившая необходимость внесения изменений в арабский алфавит, используемый тюркскими языками.

Во второй половине XIX века было выработано несколько проектов реформы арабского алфавита. Так, известный азербайджанский писатель и драматург Ахунд заде Фатх Али, прекрасно изучивший восточные языки и арабский алфавит, задумал целью реформировать арабскую систему письма и приспособить ее к требованиям тюркских языков. В 1863 году он предложил вниманию визиря Фуада Паши в Константинополе свой проект. Ученая корпорация наградила Ахунд заде Фатх Али орденом за научные заслуги, но представленный им проект реформы алфавита отклонила. Возражения были направлены не столько против его проекта, сколько против возможности реформы арабского алфавита вообще. Однако эта идея уже овладела умами части представителей турецкой интеллигенции. Впоследствии турецкие лингвисты модернизировали свой язык, оставив латинскую графику [9, с. 58-59].

Другая попытка решения этой задачи была предпринята виднейшим деятелем персидской литературы Мирза Мелькем-ханом («второй Саади»). Получив прекрасное образование (знал арабский, персидский, турецкий, а также европейские языки), он занимался и вопросом о замене алфавита. В свое время он писал: «Я бился над этим вопросом более 20 лет, живя в мусульманских странах, я 20 лет искал пути к прогрессу и с каждым шагом находил все новые доказательства того, что исламские народы смогут двигаться вперед по пути прогресса лишь после того, как решат приспособить свой алфавит к современной европейской технике» [2, с. 20]. Его сочинения «Шейх и визирь» и «Основы прогресса» посвящены идее введения латинского алфавита.

Последним деятелем в этой плеяде «латинистов» был редактор газеты «Sharqie Rus» («Русский Восток») Мемед-Ага Шах-Тахтинский, распространявший идею алфавита не посредством бесплодных обращений к великим и малым визирям, а путем агитации и пропаганды среди просвещенных слоев населения [14, с. 15-17].

Неудобства арабского алфавита были отмечены и гуманистами Средней Азии. Так, газета «Садойи Туркистон» неоднократно публиковала статьи, в которых поднималась важная проблема языка и орфографии: «Мы крайне отстаем, - отмечал в своей статье Рауф Музаффар, - в вопросах языка и орфографии нашей литературы и периодической печати. Нет сводов правил литературного языка и орфографии. Более того, мы не смогли устранить изъяны в преподавании родного языка в новометодных школах» [12, с. 4].

Вероятно, еще много лет могли продолжаться прения лингвистов, направленные на совершенствование алфавита. Однако установление власти большевиков в Российской империи, процессы формирования тоталитарной системы, утверждение моноидеологии, начавшиеся после 1917 года, перевели этот вопрос из лингвистической сферы в сферу политическую. Вопрос о реформе письменности был поднят на уровень государственной задачи, на решение которой было направлено внимание правительственных научных организаций.

В силу того, что арабской письменностью владела часть населения, новая власть для решения поставленной задачи считала необходимым привлечь на свою сторону колеблющиеся народные массы. Большая политика придавала первостепенное значение реформе письменности, рассматривая ее как одну из задач идеологического воздействия на мусульманское население. Успех ее решения ставился в зависимость от скорейшего решения проблемы грамотности коренных жителей, что облегчало ведение среди них агитационно-пропагандистской работы. Это мероприятие требовало облегчения правописания, принятия новых норм орфоэпии, и орфографии. Быстрое претворение этих замыслов в жизнь в Средней Азии зависело от пересмотра арабского алфавита.

В те годы дискуссии и споры вокруг вопроса о реформе алфавита носили активный характер. Выявились разные точки зрения. Одни предлагали вообще не трогать алфавит на основе арабской графики, а оставить таким, как он есть. Эта группа получила название «староорфографистов» - «эскиимлочилар». Другие предлагали внести в алфавит частичные изменения, дополнив его новыми знаками. Их стали называть «среднеорфографистами» - «уртаимлочилар». Третьи - «новоорфографисты» - «янгиимлочилар», соглашаясь с мнением «средне-орфографистов» заменить в алфавите буквы, предлагали реформировать арабский алфавит и приспособить его для фонетических особенностей узбекского языка, и поэтому их еще называли «реформистами».

В январе 1921 года в Ташкенте прошел съезд, состоявшийся по инициативе филологического общества «Чагатай гурунги», посвященный узбекской орфографии. В нем приняли участие и представители Бухарской и Хорезмской республик. Фитрат выступил как сторонник реформы арабского алфавита, реформист Ашурали Зохирий - как «средняк», Боту (М. Ходиев) выдвинул совершенно новую идею - введение латинского алфавита [1, с. 8-9].

В выступлениях лингвистов, как в зеркале, отразился весь спектр бытовавших тогда идей по вопросу дальнейшего использования и приспособления арабского алфавита в Туркестане. Так, Фитрат, обеспокоенный сложившимся положением, говорил: «Время требует скорейшей ликвидации неграмотности, и для этого есть все предпосылки. Письмо и орфография многих народов удобны, систематизированы, чего нет у нас. Вытекает необходимость принятия новой орфографии, которая учитывала бы все недостатки арабского алфавита и орфографии. Отсутствием орфографии и строгих правил нельзя ликвидировать неграмотность, нельзя повисить культуру» [15, с. 6].

Отметим, что выдвинутая Боту идея перехода на латиницу не нашла одобрения, так как большинство делегатов съезда стояли за совершенствование существовавшего тогда алфавита на основе арабской графики [6, с. 160].

Было решено упразднить несколько лишних для узбекского алфавита арабских букв, введя при этом некоторые новые; в начертаниях букв установили единую форму; написание иностранных слов подчинили принципам узбекской орфографии [4, с. 21].

Кроме того, следует помнить, что реформированный арабский алфавит уже применялся. Так, в 1920 году под руководством Фитрата на нем стал выходить журнал «Тонг».

Хотя языковеды и отвергли идею перехода на латиницу, однако центральные власти продолжали готовить почву для ее внедрения. Так в Татарии, Крыму и Туркестане разворачивались дебаты, создавались разрозненные кружки, и группы по созданию проектов латинизированного алфавита.

В поддержку внедрения нового алфавита выступали «воинствующие атеисты», усматривая в арабском алфавите сохранение влияния религии и мусульманского духовенства. Более того, оправдывая борьбу с религией, как отмечают исследователи, в те годы специальные отряды чекистов уничтожали, заодно с Кораном, древние рукописи, труды ученых и классическую поэзию [5, с. 402].

Отметим, что в 1787 году в типографии Российской Академии наук по приказу Екатерины II в России впервые был напечатан полный арабский текст Корана. В 1800 году здесь было разрешено без ограничений печатать мусульманскую религиозную литературу, чем и занялась специально открытая для этого в 1802 году типография в Казани. К 1806 годам она издала ряд книг по исламу общим тиражом свыше 40 тысяч, в том числе 3500 экземпляров Корана. Все издания получили широкое распространение не только в России, но и за ее пределами. Они послужили образцом для последующих изданий Корана в Бахчисарае (в конце XIX в.), Османской империи, Индии, и Египте [8, с. 18], что способствовало процессу взаимопонимания России и исламского мира, усилению контактов, и преодолению барьеров.

В процессе борьбы против внедрения латинского алфавита к «арабистам» присоединялись все недовольные, разочаровавшиеся в советской власти, определив свое отношение к замене алфавита как к насилию большевиков. Для преодоления сопротивления власть принимала меры различного, зачастую противоречивого характера. С одной стороны, в специальных постановлениях 1923 года предлагалось продолжить антирелигиозную борьбу, с другой - привлекать лояльную к власти часть интеллигенции к культурно-просветительской работе и борьбе с духовенством. За рамками этих постановлений остались чаяния, и вера людей, ими же прикрывались репрессивные меры, осуществляемые в реальной жизни. Так, были подвергнуты гонениям участвовавшие в пересмотре узбекского алфавита и члены филологического общества «Чагатай гурунги», которые стремились к просвещению народа и впервые внесли в узбекскую письменность шесть новых знаков для обозначения, гласных звуков. Впоследствии эта столь представительная и влиятельная группа была объявлена пантюркистской и подверглась репрессиям. «Вы кричите, - отвечая на обвинения, писал Фитрат, - что «Чагатай гурунги» - это пантюркисты. Особенно в последнее время становится модным считать «Чагатай гурунги» пантюркистским и панисламским движением. Я не говорю, - замечал Фитрат, - что «Чагатай гурунги» распространяла пролетарскую идеологию, - было бы глупо претендовать на это. Группа «Чагатай гурунги» не стремилась непосредственно заниматься политикой, а занималась только языком, орфографией и литературой» [16, с. 4].

Латинизация велась под флагом «ускорения» ликвидации массовой неграмотности и развития народного просвещения. Фактически же представители партийного и государственного аппарата, рассматривая арабский алфавит как символ всего религиозного, мусульманского, стремились вместе с грамотностью внедрить новую идеологию, оторвать народ оттого, что принадлежало ему его исторически.

Издredка апологетами режима поднимался вопрос о переходе на кириллицу, что ускорило бы процесс русификации, однако эти предложения вызывали негативную реакцию. Давая объяснения, Н. Яковлев накануне тюркологического съезда писал о нецелесообразности применения русской графики в силу того, что она, благодаря ее распространению через миссионерские школы, получила неприятный для национального чувства привкус русификаторства и насильственной денационализации [3, с. 38]. С ним был согласен Л. Жирков: «Царский режим упорно навязывал всем русский алфавит и поэтому все от русского алфавита отворачивались. Латинский же алфавит никакого такого одиозного прошлого не имеет» [Там же, с. 23].

Многие ученые бывшего СССР сознавали необходимость созыва съезда или конференции работников просвещения тюркских народов по вопросам, связанным с культурной жизнью, в том числе и с внедрением латинского алфавита. В Москве при Научном обществе востоковедения была создана «Ассоциация латинского шрифта для тюркских письменностей», призванная готовить созыв общетюркского съезда.

В докладах, прозвучавших на тюркологическом съезде, были подняты различные вопросы большой теоретической и практической значимости: об истории тюркских народов, о родственных связях тюркских языков, об орфографии, терминологии, о стремлении ликвидировать неграмотность, о переводе учебников на родной язык и т.д. Но главной проблемой, по которой развернулись теоретические баталии, явилась проблема алфавита. С докладами по вопросу алфавита для тюркских народов выступили Мамед-Заде, Жирков, Яковлев, Туракулов, и Бердиев, предлагавшие заменить арабский латинизированным алфавитом.

Против этого возражал представитель Татарстана Галимджан Шараф, считая, что опыт Азербайджана не убедителен, не заслуживает распространения среди всех тюркоязычных народов, что разумнее все усилия направить на реформу уже существующего письма [10, с. 242]. К нему присоединился делегат от Казахстана Байтурсун: «Мы можем ставить вопрос об изменении алфавита тогда, когда он неудачен, или когда его вообще нет... Никто не доказал, что именно латинизированный алфавит имеет какие-то особенные преимущества. Мы имеем в настоящее время самый идеальный алфавит».

Я смотрю, насколько у нас есть сил и средств, насколько может быть уделено внимание введению латинского алфавита. У нас этих сил и средств нет, я считаюсь только с необходимостью. А необходимости введения латинского алфавита не вижу» [Там же, с. 287].

Переход на латиницу в Узбекистане в тот период не был самым актуальным вопросом языковой политики. Здесь, вследствие наличия нескольких диалектов узбекского языка, еще не был решен вопрос о едином литературном языке. Предстояло выбрать опорный диалект, на основе которого строился бы узбекский литературный язык. Ко времени тюркологического съезда в Баку и начала перехода на латиницу лингвисты, писатели, ведущие представители интеллигенции Узбекистана были сосредоточены на претворении «своего» диалекта в ранг единого литературного. Однако это не помешало государству форсировать введение латинского алфавита для узбекского языка.

В республике сразу же после тюркологического съезда развернулась активная деятельность «латинистов». В том же году на IV сессии ЦИК Узбекистана было признано необходимым отказаться от арабского алфавита и перейти на новый - латинизированный. Для руководства всей работой по переводу письменности в июле 1926 года в республике был создан Центральный комитет новоузбекского алфавита, состоявший из 44 человек. В их числе были Ю. Ахунбабаев (председатель комитета), Р. Иногамов, А. Икрамов, Ф. Ходжаев, Эльбек, М. Рамзи, Ш. Рахими, А. Фитрат. Через некоторое время были созданы его окружные отделы. Для ведения теоретической и практической разработки нового алфавита и решения вопросов орфографии Комитетом по латинизации совместно с академическим центром Уз НКП в августе 1926 года была созвана конференция специалистов узбекского языка. Конференция выработала проект нового алфавита на латинской основе. Он имел девять букв для обозначения гласных и двадцать три для обозначения согласных [11, с. 46].

В мае 1927 году в Самарканде было проведено совещание по вопросам алфавита республик Средней Азии, в котором приняли участие представители комитетов нового алфавита Узбекистана, Казахстана и Киргизии. В это же время в Москве был утвержден состав Всесоюзного Центрального Комитета новотюркского алфавита (ВЦКНТА) во главе с председателем Агамалы-Оглы. С этого момента вопрос об алфавите вышел за рамки проблем просвещения и усовершенствования письма. Финансирование всех мероприятий ВЦКНТА осуществлялось из государственного бюджета, а соответствующие органы в республиках и областях были обязаны выделить средства на проведение агитации, обучение, переобучение и распространение латинизированного алфавита.

Постепенно режим ускорил реализацию задуманного. Массовыми тиражами стали издаваться плакаты, стенные и карманные таблицы нового узбекского алфавита. Было начато составление соответствующих пособий для грамотных, изданы буквари «Красный путь», «Орфографический словарь», организованы центральные и областные курсы по подготовке учителей к переходу на обучение грамоте по новому алфавиту. В некоторых городах, например в Ташкенте и Фергане, были организованы «Общества латинистов», кружки и ячейки по изучению латинизированного алфавита узбекского языка. В 1929 году школы получили учебники на латинице [Там же, с. 46-47].

Были учреждены специальные печатные органы в центре и на местах. В Узбекистане с 1928 года начал выходить иллюстрированный журнал «Аланга» на латинизированном алфавите, - орган узбекского Комитета по латинизации. С августа того же года в качестве приложения к газете «Кизил Узбекистан» начала выходить еженедельная газета «Кизил Тамга». В виде приложения к журналу «Маориф ва уkitувчи» Наркомпроса Узбекистана издавался и детский журнал. Так латинизация внедрялась в жизнь и быт народов Узбекистана. К концу 1929 года арабский алфавит был вытеснен, однако латинизированный продержался недолго - всего одиннадцать лет. Дальнейшая русификация, возведенная в ранг государственной политики, потребовала внедрения кириллицы, что объяснялось, как считает ряд исследователей, унификаторскими тенденциями в области культуры.

Итак, в истории языковой политики в Узбекистане латинизация занимает особое место. Данный процесс ознаменован своей поэтапностью. Первый этап - с 1922 по 1929 года, когда перед «латинистами» стояла задача упрощения письменности тюркоязычных народов, пользовавшихся арабским алфавитом, и создания новой письменности. Для него характерен некоторый демократизм, о чем свидетельствуют многочисленные съезды и конференции, обсуждавшие вопросы алфавитного строительства. Но постепенно латинизация переросла из движения энтузиастов в государственную политику, подготавливая второй этап (1929-1940 гг.), когда уже ставилась задача унификации всех латинизированных алфавитов. Данный период начинается с преобразования ВЦКНТА во Всесоюзный Центральный Комитет нового алфавита. Ограничительное слово «тюркский» было изъято, а новый орган с расширенными полномочиями был переведен из Баку в Москву, в непосредственное ведение ЦИК Советов бывшего СССР. Но пиком латинизации, которая уже превратилась во всеохватывающую кампанию, стала подготовка перевода латинизированной графики на кириллицу. Этот переход и завершил второй этап латинизации.

Таким образом, период латинизации стал лишь промежуточным этапом, явившимся следующим шагом русификаторской политики большевистского режима. В 20-е годы о кириллице было еще рано говорить, поскольку были живы ведущие представители национальной интеллигенции: языковеды, литераторы, и др., борющиеся за сохранение истории, культуры своего народа.

В заключение отметим, что объективные процессы развития языка, реформирования алфавита, призванные решать задачи культурного развития, и просвещения народов, были насильственно деформированы, вогнаны в «прокрустово ложе» тоталитарного режима. Введение латинского алфавита при его недостатках

могло иметь положительное значение для тюркских народов, облегчив, в определенной мере, их сотрудничество с западной цивилизацией. Однако режим, стоявший у власти, главную задачу латинизации усматривал в подготовке в дальнейшем перехода к кириллице, ассоциировавшейся у поработанных народов с колониализмом, облегчавшей русификаторскую политику, создание унифицированной общности «советский народ», оторванной от своих духовных истоков, национальных ценностей и культуры.

Список литературы

1. Аланга. 1928. № 1. С. 8-9.
2. Алиев У. Победа над латинизацией - лучшая память о товарище Агамалы-оглы // Революция и национальности. 1939. № 7. С. 20.
3. В борьбе за новый тюркский алфавит: сборник статей / Изд. Научной ассоциации востоковедения. М., 1926. С. 38.
4. Вестник просвещения и коммунистической культуры. 1921. № 7-8. С. 21.
5. Гитлин С. Национальные отношения в Узбекистане: иллюзии и реальность. Тель-Авив, 1998. С. 402.
6. Ибрагимов С. И. Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. М.: Наука, 1972. С. 160.
7. Каримов И. А. Для нас нет иной цели, кроме интересов нашего народа, нашей Родины: речь Президента Республики Узбекистан на 7-й сессии Олий Мажлиса // Правда Востока. 2001. 8 декабря.
8. Ладна Р. Россия и ислам: взаимодействие культур // Россия и мусульманский мир. 2000. № 12. С. 18.
9. Ларош Е. К вопросу о латинизации в Турции // Культура и письменность Востока. Баку, 1928. Кн. 2. С. 34-35.
10. Первый всесоюзный тюркологический съезд 26 февраля - 5 марта 1926 г.: стенографический отчет. Баку, 1926. С. 423-426.
11. Раджабов С. К истории советской школы в Узбекистане. Ташкент, 1957. С. 46.
12. Рауф Музаффар Г. Тил ва имло масаласи // Садои Туркистон. 1914.
13. Тагиев И. Мирза Фатали Ахундов и новый тюркский алфавит // Культура и письменность Востока. Кн. 2. С. 58-59.
14. Туракулов Н. К вопросу о латинизации тюркских алфавитов: в борьбе за новый тюркский алфавит: сборник статей / Изд. Научной ассоциации востоковедения. 1926. С. 15-17.
15. Фазылов Э. И., Чечулина Л. Г. Русские тюркологи и узбекское языкознание. Т.: Фан, 1979.
16. Фитрат. Неуместные «кудри» // Кизил Узбекистон. 1929. № 215-216.
17. Энциклопедия Республики Узбекистан. Т.: Комуслар бош тахририяти, 1997. С. 512.

SOCIAL-HISTORICAL PROCESS OF THE UZBEK WRITTEN LANGUAGE TRANSITION TO THE LATIN SCRIPT

Nasiba Bahritdinovna Azizova

Department of National Idea, Law and Spirituality Basis
Karshi State University, Uzbekistan
azizovanasiba@mail.ru

Today the problems connected with the transition from Cyrillic to Latin script are actual not only for Uzbekistan but for all the republics of Central Asian region. On the basis of the historical data the author tries to reveal the necessity of the transition of the Uzbek written language to the Latin script although it is not new as the Uzbek people's heritage has been published in several scripts: ancient Aramaic, Arabian, Latin and Cyrillic.

Key words and phrases: graphics; alphabet; spelling; orthography researchers; Latin script; Cyrillic script; Arabian written language.

УДК 343.611.2

Статья посвящена рассмотрению понятия убийства, совершенного в состоянии аффекта, в источниках уголовного права советского периода. Автор рассматривает, как происходило эволюционирование данного понятия, и какие проблемы возникали в процессе правоприменения.

Ключевые слова и фразы: аффект; убийства, совершенные в состоянии аффекта; реализация преступного умысла; привилегированные составы преступления; эмоциональное состояние; субъективная сторона преступления.

Оксана Сергеевна Александрова

Кафедра уголовного права и криминологии
Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск
alexandrova7878@mail.ru

ПОНЯТИЕ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА, В ИСТОЧНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА[©]

Восстание рабочих и солдат в Петрограде в феврале 1917 г. привело к революции. Каких-либо крупных реформ в области уголовного права не было проведено. После революции 1917 г. советская власть издает большое число декретов, содержащих уголовно-правовые нормы.